

УДК 316.444-0536

*B.B. Орлова**

МОЛОДЕЖЬ КАК ФАКТОР УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

В статье представлен анализ положения молодежи в социуме. Характер и содержание деятельности молодежи в обществе как субъекта социального развития напрямую зависят от объективных условий социальной среды, предлагающих ей определенные модели социализации.

Ключевые слова: социализация, молодежь, регион, социальная мобильность.

Социализация молодежи

Молодежь острее других социально-демографических групп чувствует меняющееся общественное настроение и больше расположена к политическим новациям. И она же находится в положении объекта и субъекта социализации, посредством которой любой начинающий жизнь человек, собственно, и становится социальной личностью.

В процессе социализации всегда взаимодействуют две стороны: объект социализации – это индивид, отдельные люди или группы людей, на кого направлен этот процесс, и субъект социализации, его осуществляющий. В обозначении процесса социализации употребляется множество терминологических понятий, не всегда представляющих единый синонимический ряд. Это «вхождение», «интеграция», «интериоризация» и др. Процесс обратного социализирующего влияния объектов социализации на общество предполагает творческое воспроизведение усвоенных норм и ценностей, культуры и знаний, опыта и навыков в социальной практике. К понятиям, характеризующим процессы обратного социализирующего воздействия, относят такие термины, как «приспособление», «усвоение», «превращение», «адаптация», «ассимиляция», «аккомодация».

Основные исходные посылы теории социализации остаются долгие годы неизменными: в целях обеспечения социального равновесия и надежности фундамента государственности общество формулирует совокупность нормативно-ценостных установок, являющихся общими для преемственного развития базовых социальных групп и выполняющих целенаправленную интеграционную функцию [1]. А вот распространение и интериоризацию принятых норм и ценностей выполняют организации или институты, созданные специально или же инверсированные в этих целях.

Роль индивида в ней сводится к усвоению (неусвоению) предлагаемой обществом системы координат. В силу своей сложности общественный организм может предлагать не одну систему координат, а несколько, и в каждой

* © Орлова В.В., 2010

Орлова Вера Вениаминовна (orlova_vv@mail.ru), кафедра культурологии и социологии Томского государственного университета систем управления и радиоэлектроники, 634050, Россия, г. Томск, пр. Ленина, 40.

из них агенты социализации отвечают за имеющийся набор установок и средств воздействия. Эти различия отражены в концепциях социальных ролей и социального статуса (Р. Дарендорф), согласно которым личность представляет собой «носителя социально предопределенных атрибутов и норм поведения», адекватных идеологии и установкам групп и объединений, имеющих отношение к этой личности.

В числе основных признаков, позволяющих выделить молодежь в отдельную социально-демографическую группу, можно отметить возраст и обусловленную им «переходность», выражющуюся в наличии социально-психологических особенностей. «Переходность» как основополагающая характеристика молодежи определяет сложность положения данной социально-демографической группы в обществе: 1) зависимость от родителей, взрослых формирует у значительного числа молодежи чувство неуверенности, несостоенности; 2) отсутствие самостоятельности в принятии жизненно важных решений нередко формирует внутренний протест, несогласие молодых с тем, что в вопросах выбора и самоопределения они ограничены чужой, не своей волей, с которой они вынуждены считаться, даже если эта воля не соотносится с потребностями и интересами самой молодежи; 3) отношение к молодежи как к неравноправной, социально-незрелой, неполнценной группе со стороны агентов социализации и общества в целом формирует в сознании молодых людей обостренное чувство социальной несправедливости, ущемленности, определяет ее заниженный социальный статус. В результате молодое поколение отстранено от решения задач, стоящих перед обществом, не имеет навыков самостоятельной деятельности по их решению. Вместе с тем именно в молодом возрасте потребность в самореализации выражается особо ярко. Возникает противоречие между данной потребностью и возможностями ее реализации, которое, в свою очередь, определяет ряд других противоречий: между нравственным сознанием и поведением, намерениями, мотивами и поступками молодых людей.

Некоторые социально-экономические характеристики регионов (Томская и Кемеровская области)

Стратегии современного развития населения сибирских регионов обусловлены не только социально-экономическими и политическими преобразованиями в российском обществе на фоне мирового кризиса, но и региональной спецификой. Разный социально-экономический уровень развития областей является одним из объективных факторов, оказывающих влияние на развитие населения в целом, и в частности молодежи. Переход к новым рыночным отношениям в областях в разрезе показателей социально-экономического характера имел определенные различия. В Томской области он проходил наиболее успешно, в Кемеровской – менее успешно.

Основные изменения, которые произошли в регионах в конце XX – начале XXI в. в экономической сфере и серьезно повлияли на социальные характеристики развития областей, уровень жизни отдельных граждан и этносоциальных групп, характеризуются следующими особенностями: уменьшение промышленного производства, снижение темпов развития сельского хозяйства, развитие преимущественно добывающей промышленности и сырьевых

отраслей экономики; углубление межрегиональных различий, укрупнение городов и ослабление сельских населенных пунктов; изменение структуры занятости – значительно увеличилось число лиц, работающих в сфере услуг, управлении, энергетике, банковском деле, на транспорте, уменьшилось в промышленности и сельском хозяйстве; увеличение социального неравенства доходов по отраслям, когда самые низкие имеют занятые в сельском хозяйстве, наиболее высокие в добывающей промышленности, энергетике, сфере управления и банковском деле.

Небольшая по территории, компактная, с развитой сетью дорог, мощным многоотраслевым хозяйством **Кемеровская область** играет заметную роль в экономике Сибири. Ведущими отраслями региона являются угольная, металлургическая, химическая промышленности. Здесь сосредоточено около одной трети основных производственных фондов Западной Сибири. Кемеровская область, обладающая богатыми природно-сырьевыми ресурсами, имеет мощный экспортный и инвестиционный потенциал. Для успешного развития экономики региона важное значение имеет внешнеэкономическая деятельность. Сегодня Кузбасс имеет внешнеторговые связи с 80 странами ближнего и дальнего зарубежья, экспортирует 1200 видов промышленной продукции, среди них: уголь, кокс, прокат, чугун, алюминий, цинк, ферросплавы, шифер, цемент, стекло, азотные удобрения, пластмассы, химические волокна, синтетические смолы, электротехническая продукция и продукция тяжелого машиностроения и др. Чрезвычайно плодородны кузбасские черноземы, но долгие суровые зимы, короткое засушливое лето и ранние заморозки не позволяют земледельцам Кузбасса получать гарантированные урожаи. К тому же только 5 % трудоспособного населения области занято в сельском хозяйстве.

В настоящее время на территории Кемеровской области проживают шорцы и телеуты, отнесенные к числу коренных малочисленных народов Севера. За последние годы произошло увеличение доли поступающих из числа коренных малочисленных народов в вузы и техникумы области. На сегодняшний день 11 % из 15 тыс. человек (шорцы, телеуты) коренного населения имеют высшее и среднетехническое образование.

Томск был основан в 1604 году по указу царя Бориса, который велел «под город место высмотреть, где пригоже, и на чертеже начертить, и велети место очистити и прося у Бога милости, город поставить в крепком месте».

По своему социально-культурному уровню Томск на рубеже XIX–XX веков стоял выше всех сибирских городов. Еще в 1873 году были открыты первые в Сибири книжный магазин и публичная библиотека, затем типография.

В 90-х годах XIX века через Томскую губернию была проложена Сибирская железная дорога. Она прошла южнее Томска в обход лесистых и заболоченных участков. Несмотря на быстрое экономическое развитие, население в Томской губернии росло в основном за счет ссыльных. В первой половине XIX века ссыльных переселенцев было особенно много – около 30 тыс. мужчин и более 7 тыс. женщин. Каждый пятый житель в Томске и окрестностях был из ссыльных.

В начале XX века Томск занимал первое место в Сибири по числу учебных заведений (104). Насыщенной была культурная жизнь города. В нем выходи-

ло 4 газеты, работало 4 театра, 5 кинематографов, 7 библиотек, три увеселительных сада. В 1911 году было зарегистрировано 1001 торговое предприятие, 189 фабрик и заводов. Город занимал 15 км². Его центр был электрифицирован, телефонизирован и имел водопроводную сеть и централизованное отопление. Население увеличилось до 110 тысяч человек, это были люди разного вероисповедания, о чем свидетельствовали 23 православные церкви, костел, кирха, две мечети, три синагоги. В энциклопедии Ф. Брокгауза и И. Ефрана есть упоминание, что Томск как культурный и торгово-промышленный центр опередил все прочие сибирские города.

За 400 лет Томск поднялся по своему значению, экономическому, социальному и культурному развитию до уровня городов Центральной России. По внешнему облику городские строения представляют собой смешение архитектурных стилей различных исторических эпох.

Следует отметить, что Томская область – регион с поликонфессиональной и многонациональной культурой. На её территории проживают 80 национальностей и народностей, в том числе представители 22 народностей Севера, осуществляют свою деятельность 16 конфессий. Самыми многочисленными являются русские – 88,2 %, украинцы – 2,6, татары – 2,1 %. Полиэтническая среда региона при условии продуманной национальной политики, а также толерантности сознания народов (заложенной спецификой менталитета), проживающих на одной территории, является наиболее благоприятной средой для развития национального самосознания молодежи, формирования ее ориентаций на сохранение национальных ценностей, а также формирует у молодых людей толерантное, уважительное отношение к традициям и культурам других народов, с которыми установлены тесные социально-культурные, общечеловеческие контакты в процессе жизнедеятельности на территории одного региона. Кроме того, Томская область среди российских регионов занимает четвертое место по удельному весу лиц, имеющих учennуую степень доктора наук в общей численности преподавателей вузов, третье место (после Москвы и Санкт-Петербурга) по числу студентов на 10 тысяч населения, третье место по охвату молодежи в возрасте 17–26 лет программами высшего профессионального образования.

Социально-экономический фактор, оказывающий влияние на социализацию молодых людей в регионах, определяет характер отношений, особенностей функционирования социальной инфраструктуры. Рыночная экономика не только создает благоприятные условия свободного действия каждого человека, но и предъявляет к нему жесткие требования – умение самостоятельно выбирать, быть готовым к непредсказуемым ситуациям. Неготовность к рыночным отношениям повлекла за собой массовое обнищание основной части населения. Оказалось, чтобы успешно освоить рыночные отношения и в этих условиях суметь материально обеспечить свою жизнь, недостаточно быть специалистом – инженером, врачом, педагогом. В ряду экономически значимых ресурсов человека по своей важности на первом месте стоит готовность личности к рыночным отношениям.

Немаловажную роль в процессе социализации молодежи играет производственно-технологический фактор, который включает в себя структуру и технологический уровень развития предприятий региона, страны в целом. Дело

в том, что большинство предприятий находятся в стадии реформирования. Поэтому у большинства молодежи вызывают опасение перспективы самореализации. Такие факторы, как безработица, стихийное формирование рынка труда, неотработанность механизмов защиты молодежи в условиях низкого уровня оплаты труда, оказывают негативное воздействие на социализацию, формирование жизненных планов молодежи.

Образовательные стратегии как главный канал социальной мобильности

Образование – это один из факторов социальной стратификации, основной канал восходящей вертикальной социальной мобильности и важный индикатор устойчивого развития общества [2]. Кроме того, уровень образования оказывает влияние на социальное самочувствие личности, степень этнической толерантности, а также оценку межэтнических отношений.

Образовательные стратегии населения региона отражают специфику их развития, указывают на определенную связь с этнической принадлежностью, то есть фиксируют некоторую этноизбирательность.

На высшее образование в большей степени ориентированы те молодые люди, родители которых имеют высшее или среднее специальное образование, занимают руководящие должности, преимущественно заняты умственным или высококвалифицированным физическим трудом. С неполным средним образованием родителей в вузах региона обучается всего 3 % студентов.

Различия в намерениях прослеживаются по материальному, территориальному и этническому факторам (доля городских старшеклассников, связывающих свой выбор после школы с вузом, значительно больше, чем сельских; чем выше доходы семьи, тем более выпускники ориентированы на вузы).

Самооценка возможностей абитуриентов вузов дифференцирована в зависимости от уровня успеваемости, доходов семьи, места жительства, состояния здоровья, национальности, социального статуса и образования родителей. По результатам социологических исследований 2007–2008 гг., чаще всего встречаются «предприимчивые» молодые люди, которые планируют добиться успехов в бизнесе и богатстве, «максималисты», которые уверены, что добываются успехов практически во всех сферах жизни, «труженики», которые рассчитывают на хорошую работу, «семейные», основное устремление которых – создание прочной семьи, «гедонисты», рассчитывающие на жизнь, полную удовольствий, и «карьеристы», которые считают, что добываются всего, но только ценой таких усилий, которые не позволяют им иметь много свободного времени. При этом на формирование этих моделей жизненных приоритетов оказывают влияние характеристики социальной среды, в которой формируется молодежь, тогда как духовные ценности, активно пропагандировавшиеся в советском обществе, существенно потеснились.

Происходящие в последние два десятилетия в стране процессы изменили многое не только в экономике и политике, но и в обыденной жизни каждого человека, в отношениях между людьми, в понимании того, что сегодня есть жизненный успех, какие цели надо перед собой ставить и какими средствами для их достижения можно пользоваться. По результатам аналитического доклада [3], у многих россиян складывается мнение о полной и безвозвратной утере нашим обществом и его гражданами нравственных норм, о том, что «эрозия» морали достигла той критической точки, за которой грядет

духовное перерождение, а точнее – вырождение России. При этом наиболее уязвимой к негативному моральному транзиту признается молодежь. По мнению большинства опрошенных, для современной молодежи в целом характерен «моральный релятивизм» и даже цинизм, равнодушие к каким бы то ни было идеалам. Этую точку зрения разделяют 64 % молодых респондентов и 70 % представителей старшего поколения. И только треть россиян придерживаются оптимистичного взгляда на ситуацию, полагая, что молодежь тяготеет к высоким идеалам.

Ответы молодежи 27–29 лет на вопрос «Если Вам удалось приспособиться к нынешним условиям жизни в обществе, то что, главным образом, способствовало этому?» преимущественно получены следующего содержания: 35 % – собственная целеустремленность, 27 % – предприимчивость, 31 % – активность, 23 % – требовательность к себе, 18% – коммуникабельность, 21 % – уверенность в себе, 15 % – оптимизм, 12 % – вера в будущее.

Важнейшими показателями ситуации на рынке труда являются динамика уровня безработицы, емкость и конъюнктура рынка труда, соотношение спроса и предложения, его структура. Однако такая статистика не отражает в полной мере ситуацию на рынке труда, и особенно в его молодежном сегменте. Молодежь реже регистрируется на бирже труда, чем люди в другом возрасте. Статистика позволяет оценивать тенденции развития только официальной части открытого рынка труда и преимущественно в государственном секторе. Служба занятости охватывает лишь часть спроса на труд и предложения рабочей силы. В результате не учитывается все многообразие новых явлений в сфере занятости, связанных с особенностями российских рыночных отношений, и в частности скрытая безработица. Если принять во внимание спад производства, то безработица равна 40 %, около четверти безработных составляет работающая молодежь. Для молодых людей скрытая безработица представляет не меньшую опасность, чем зарегистрированная, так как именно они рискуют, в первую очередь, оказаться за воротами предприятий.

Кардинальные изменения в сфере техники, технологии, научно-технического прогресса способствуют возникновению совершенно новых форм кооперирования человеческого труда, новых типов коммуникаций, способов хранения и передачи информации, связей и отношений в обществе, новых форм взаимодействия культурных традиций и соответственно поиска новых способов социализации в изменяющихся условиях. Непрерывная генерация новых образцов жизни, идей и концепций формирует необходимость признания новых ценностей, которыми не обладали предшествующие поколения, а значит, и не существует традиционных способов передачи знаний.

Библиографический список

1. Бурдье П. Структуры, *habitus*, практики // Современная социологическая теория: Бурдье, Гидденс, Хабермас. Новосибирск: Изд-во Новосибир. ун-та, 1995. С. 19–21.
2. Тихонова Н.Е. Факторы социальной стратификации в условиях перехода к рыночной экономике. М., 1999. С. 61.
3. Молодежь новой России: ценностные приоритеты. Аналитический доклад «Молодежь новой России: Какая она? Как живет? К чему стремится?» М., 2007. С. 83–162.

YOUNG PEOPLE AS THE FACTOR OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT

In the article the analysis of position of young people in the society is given. Nature and contents of the activity of young people in the society as a subject of social development depends directly on the objective conditions of social environment, suggesting certain models of socialization.

Key words: socialization, people, region, social mobility.

* *Orlova Vera Veniaminovna* (orlova_vv@mail.ru), Tomsk State University of Control Systems and Radioelectronics, Tomsk, 634050, Russia.